

БОИ «МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ» НА ЮГЕ ЗАПОЛЯРЬЯ

Евгений Мироничев

«Особую опасность представляет Кандалакшское направление, где противник на узком малопротяжённом по глубине участке фронта может выйти к берегу Белого моря и отрезать Кольский полуостров от остальных районов страны...» Эти слова написаны первым секретарём Мурманского обкома ВКП(б) Максимом Ивановичем Старостиным в своём дневнике в самый первый день боевых действий, развернувшихся в Заполярье. 29 июня 1941 года немецкие егеря начали наступление на мурманском направлении и за несколько дней разбили части 95-го стрелкового полка и ряд других подразделений советской 14-й стрелковой дивизии. До начала боёв в южной части Мурманской области оставались считанные дни.

Первый секретарь Мурманского обкома ВКП(б) М.И. Старостин

Во многом именно мурманское направление представляется главным в обороне Советского Заполярья. Действительно, Мурманск был фактически главной целью противника. Падение этого стратегического пункта привело бы к серьёзным проблемам, связанным как с боевой деятельностью Северного, а затем Карельского фронтов и Северного флота, так и с организацией снабжения и перевозок на территории Кольского полуострова и Карелии, а также по водам Баренцева и Белого морей.

Однако на момент планирования и подготовки операции по захвату Заполярья больше внимания немцы и финны уделяли не самому городу-порту. К 1941 году планированием действий в Северной Финляндии и Заполярье занималась в основном Германия, в связи с чем в военно-стратегическом плане Кандалакша интересовала её куда больше, чем Финляндию. Куда более важным на первом этапе плана считалось перерезать Кировскую железную дорогу и по возможности выйти к Белому морю, тем самым лишая часть сил Северного фронта возможности маневрировать, получать подкрепление и снабжение по суше и по морю. Соответственно, перекрывались и пути отхода с самого Кольского полуострова в центральные районы.

С точки зрения немецкого командования, наиболее выгодным направлением, где можно было успешно провести подобную операцию, являлось кандалакшское. Финляндские войска играли здесь второстепенную роль — была задействована только одна дивизия. Главная задача вспомогательных ударов к югу от Кандалакши сводилась к выходу к Кировской железной дороге и прекращению перевозок по ней. Гипотетическая потеря Кандалакши позволяла немецко-финляндским войскам, с одной стороны, окружить и разбить оставшуюся без снабжения и связи группировку на Кольском полуострове, а с другой — в дальнейшем высвободить силы для продвижения на юг. Северная Карелия не смогла бы восполнить или компенсировать возможные потери в силу отсутствия на это социально-экономических возможностей. Кроме того, Финляндия в определённой степени воспринимала этот район как составную часть своей территории в рамках «Великой Финляндии».

Роль Кандалакши стала складываться задолго до событий 1941 года. В условиях гражданской войны и интервенции северные области России стали включаться в круг интересов целого ряда стран — в частности, Великобритании, Франции, Германии и Финляндии. Кандалакша стала одним из важных объектов военного планирования войск Антанты, а также направлением походов финских добровольцев для антисоветской и антироссийской пропаганды. Таким образом, уже с конца 1910-х годов район начинает играть определённую роль в военно-стратегическом планировании.

Кандалакшский механический завод. Послевоенное фото.

К 1939 году Кандалакша была уже достаточно развитым городом. Здесь была построена важная с точки зрения снабжения инфраструктура — в кандалакшском депо содержалась определённая часть подвижного состава Кировской железной дороги. Был запущен Кандалакшский опытный машиностроительный завод, завершалась постройка Государственного союзного завода №310, в

дальнейшем Кандалакшского механического. В годы войны он станет выпускать пистолеты-пулемёты Шпагина. Большую роль играла Нивская ГЭС (Нива ГЭС-2), в то время один из ключевых элементов энергоснабжения Кольского полуострова.

Также работал кандалакшский порт, хотя по своим возможностям он уступал мурманскому. В связи с этим значение Кандалакши в экономическом плане резко возросло. Но с началом советско-финляндской войны 1939–1940 гг. куда более важными обстоятельствами с точки зрения военной стратегии стало наличие сухопутной связи с Финляндией (Кандалакша — Алакуртти — Куолярви — Кеми и далее) и непосредственная близость границы. Как известно из советских планов, по кандалакшскому направлению должна была наступать одна из группировок 9-й армии, имевшая цель разрезать Финляндию надвое, пройдя через Кемиярви и Рованиеми с выходом к Ботническому заливу.

Также по плану в Кандалакше располагался штаб Северного фронта, так и не появившийся. Тем не менее в период боевых действий Кандалакша являлась важным пунктом снабжения не только по железной дороге, но и по морю из Архангельска. Таким образом, уже в 1939–1940 гг. определилась одна из ролей города в период боевых действий — снабжение войск, находящихся на Кольском полуострове и Карелии, а также на кандалакшском направлении в частности.

По окончании советско-финляндской войны к СССР по Московскому договору, помимо других территорий, был присоединён район Куоляярви (Старая Салла) — к моменту завершения боевых действий советские войска занимали этот рубеж, и граница здесь была отодвинута на 70 километров. Данный факт стал одним из важнейших в цепочке событий, приведших к результатам боёв на данном направлении уже в 1941 году. Это связано с несколькими факторами.

Во-первых, кандалакшское направление — самый узкий сухопутный участок, связывающий Кольский полуостров с Карелией и южными областями. Более того, именно через него проходит жизненно важный для Кольского полуострова сухопутный путь (прежде всего железная дорога). Гипотетическая потеря Кандалакши привела бы к нарушению всего снабжения от Мурманска до Петрозаводска. Во-вторых, в случае потери города наличие морского порта делало возможным нарушение морского снабжения и судоходства. В-третьих, в период 1940–1941 гг. значение Кандалакши как сухопутной артерии значительно возросло в связи с вводом в эксплуатацию железнодорожной ветки Сорокская — Обозерская и электрификацией ряда участков дороги.

Забегая вперёд, нужно уточнить, что третий фактор не отменяет важности таких населённых пунктов, как Лоухи и Кемь, но события сложились так, что именно на кандалакшское направление сделала ставку Германия, при этом транспортные возможности путей от Кандалакши до границы были выше, чем у таковых путей более южных направлений. Стоит также упомянуть, что по довоенному территориальному устройству присоединённый район оставался в ведении Карело-Финской ССР, тогда как значительная часть территории восточнее, включая Кандалакшу, входила в состав Мурманской области.

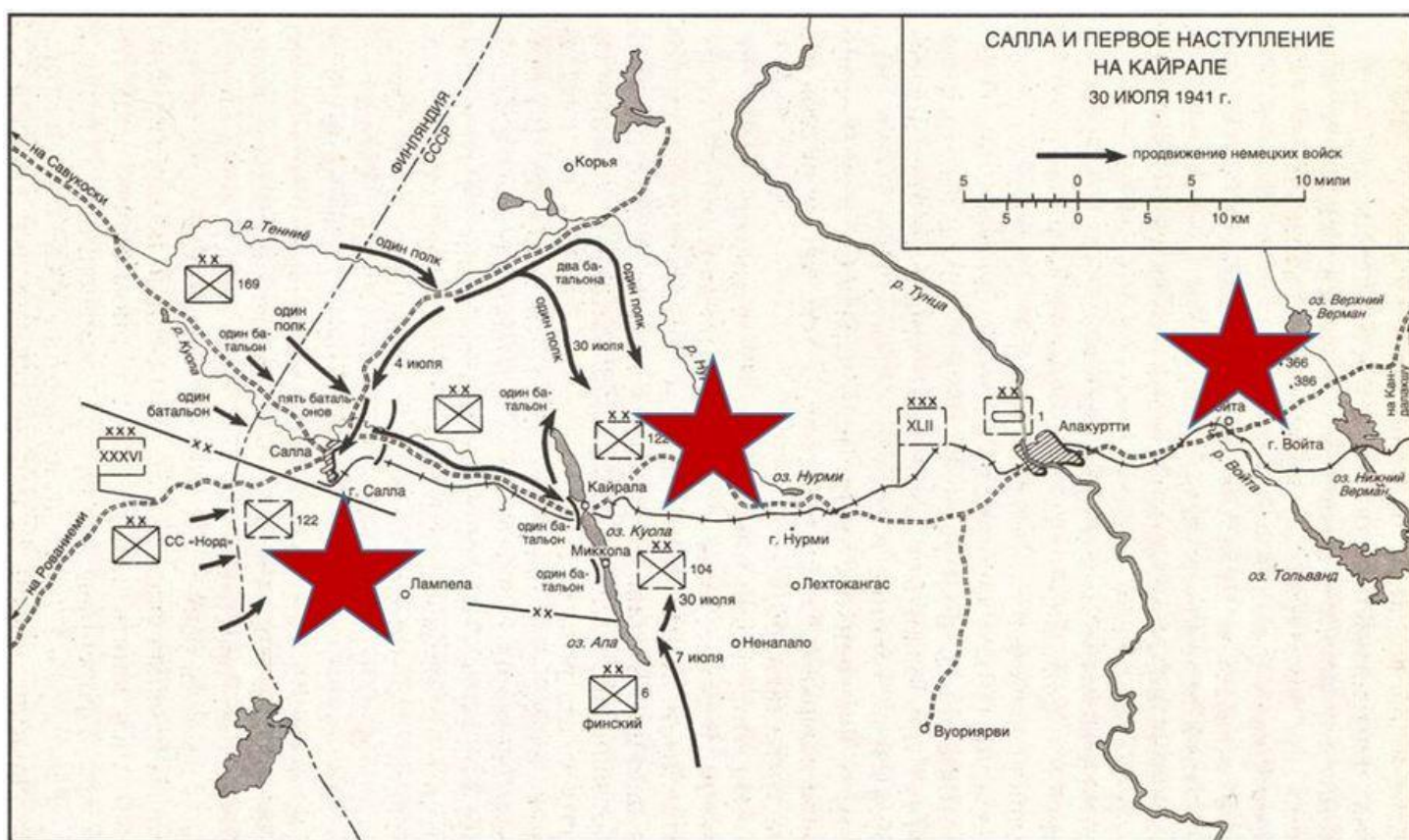
С одной стороны, это порождало некоторые проблемы при разграничении сфер действия тех или иных местных партийных и государственных органов, но в основном взаимодействие было налажено практически сразу. Помимо этого, по договору обе стороны обязывались построить железную дорогу по линии Кемиярви — Салла — Алакуртти — Кандалакша. Надо сказать, финская сторона на своей территории достраивать дорогу не торопилась, тогда как ветка на советской территории уже в 1941 году обслуживала войска 14-й армии.

Ветка Сорокская — Обозерская

Таким образом, Кандалакша по результатам войны с Финляндией стала одним из ключевых звеньев обороны на севере. С 1940 года в присоединённом районе началось активное военное строительство, результатом которого стала эшелонированная оборона, выстроенная в основном с использованием естественных препятствий и перекрывавшая дорогу Кандалакша — Салла. У этой обороны было несколько минусов — она располагалась непосредственно вблизи границы, а также имела слабую фланговую защиту.

Иными словами, в большей степени ожидался фронтальный удар, хотя фланговый также не исключался, что выражалось в расстановке частей и соединений в районе в дальнейшем — несмотря на отсутствие по флангам подходящих мест для полномасштабных наступлений, для противника оставалось немало вариантов для применения менее крупных сил, что в итоге и произошло. Стоит заметить, что территория до старой границы не была богатой на столь удобные естественные препятствия, в отличие от Куолярви.

В течение 1940-1941 гг. на советской территории проводилось строительство линий обороны. Было создано три линии обороны: в районе пос. Куолярви (Старая Салла), в районе оз. Куолярви (пос. Кайрала) и в районе р. Верман в августе-сентябре 1941 года на единственной дороге Салла-Кандалакша.

На период 1940–1941 гг. военное планирование действий Красной армии на данном направлении в определённой степени известно. Главной идеей был прорыв через Кемиярви до Ботнического залива, как по планам перед советско-финляндской войной. В течение долгого времени планировалось реализовать эту задачу исключительно пехотными силами, но по последнему варианту, появившемуся весной 1941 года, активно применялись бронетанковые силы. План подразумевал, среди прочего, оборонительные действия на кандалакшском направлении силами двух стрелковых дивизий (сд) в составе стрелкового корпуса (ск) 14-й армии с включением в группировку танковой дивизии (тд).

Главная идея состояла в том, чтобы отбить первоначальную атаку противника, защитить Кировскую железную дорогу, а затем перейти в контрнаступление и таким образом в определённой степени повторить план 1939 года с выходом к Ботническому заливу. Танковая дивизия предназначалась

именно для такого броска. Специально оговаривалось, что контрнаступление будет проводиться только при благоприятных условиях и по особому распоряжению.

Война для Кандалакши и приграничных районов началась за несколько дней до начала самих боевых действий 22 июня в европейской части СССР. Скрытное перемещение сил 42-го ск 14-й армии тогда ещё Ленинградского военного округа в основном началось в 10-х числах июня. 17 июня 1941 года, как и было предусмотрено предвоенным планом, в район Алакуртти началась переброска 1-й тд 1-го механизированного корпуса. 22 июня командующий войсками Ленинградского военного округа генерал-лейтенант Маркиан Михайлович Попов сам находился в Кандалакше.

С того же дня началась активная подготовка к боевым действиям. 122-я сд 42-го ск заняла передовые рубежи в районе Куоляярви, 104-я сд без одного полка начала занимать второй рубеж обороны в районе Кайрала. Тем временем 1-я тд разгружалась на станции Алакуртти — весь последний месяц эшелоны соединения приходили без остановки. На эти же дни приходился спортивный праздник в Кандалакше, в котором участвовали военнослужащие 14-й армии. Мало кто задумывался о том, что вот-вот начнётся война, но напряжение уже было. Утром 22 июня подразделения 42-го ск получили прямые указания в связи с началом войны.

Артиллеристы 122-й стрелковой дивизии. Куоляярви, 1941 г.

Первые дни, когда боёв ещё не было, войска выходили на рубежи и ожидали дальнейших событий. Температура воздуха держалась в районе $+10^{\circ}\text{C}$ в условиях белых ночей, дождей практически не было. Единственное более-менее значительное выпадение осадков случилось 22 июня. Личный состав в основном был ещё в шинелях, о чём говорят сохранившиеся фотографии. Силы 42-го ск общей численностью около 26 000 человек занимали оборонительные позиции непосредственно у границы на рубежах Куоляярви и Кайрала, преимущественно в болотистой и гористой местности, где действия автомобилей и бронетехники были сильно ограничены, а оборона пехоты в основном заключалась в удержании высот и линий естественных препятствий. Подразделения продолжали окапываться и ждали неприятеля. В целом стрелковые дивизии были штатно укомплектованы, а их личный состав был закалён в боях советско-финляндской войны.

Главной проблемой стала разгрузка и подготовка к боям 1-й тд. У дивизии не было топографических карт, имелись большие трудности со снабжением и наличием боеприпасов, запчастей и ремкомплектов. Более того, сама дивизия не была укомплектована по штату и не имела новейших Т-34 и КВ — вместо них танкисты продолжали эксплуатировать БТ-5 и БТ-7, а также Т-26, ОТ-130, Т-28, многие из которых были выпущены в середине 1930-х годов, общим количеством около 370 штук.

Были проблемы со снабжением и у 42-го ск, а заодно и у всей 14-й армии — имеющихся складских запасов совершенно не хватало для обеспечения потребностей группировок на мурманском и кандалакшском направлении. Опасения имелись по поводу авиационной поддержки — не считая ВВС Северного флота, на всю 14-ю армию фактически приходилась лишь одна 1-я смешанная авиационная дивизия, которая должна была действовать на протяжённом фронте. Однако советские штабисты тогда ещё не знали, что в боях проявится масса других проблем и недостатков в организации. В целом же численность советской группировки оценивается в 35 000 человек, около 400 танков и 100 бронеавтомобилей.

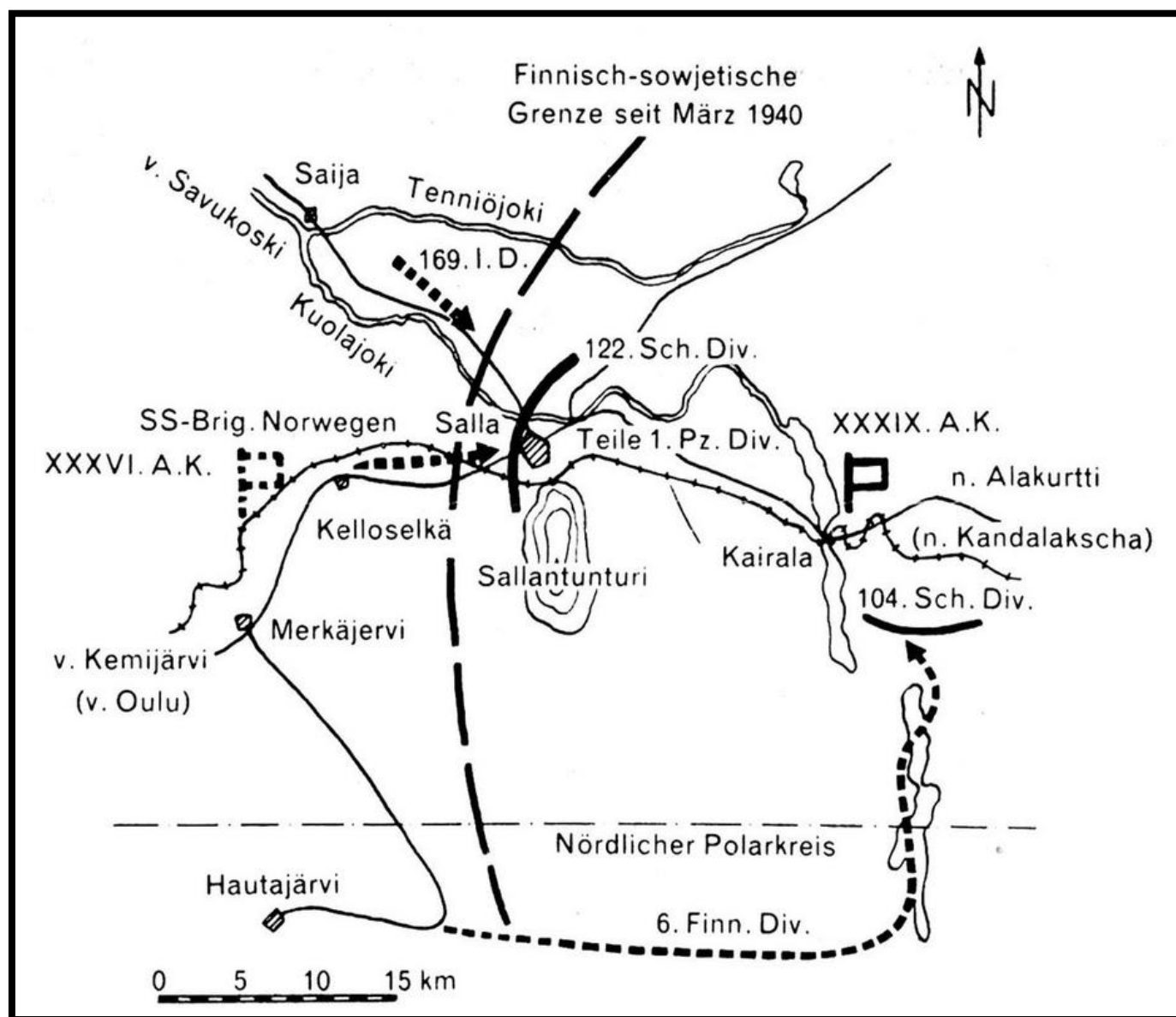

Солдаты дивизии СС «Норд» в бою. Куолаярви, 1941 г. На фоне — танк БТ-7 из состава 2-го или 3-го танкового батальона 1-го танкового полка 1-й танковой дивизии.

Стремясь скрыть от противника переброску целой танковой дивизии, советское командование прибегло к разным мерам — среди прочего, дивизию в оперативных сводках называли «хозяйством Рабиновича». Меры дали эффект — немцы узнали о танках в самый последний момент, ещё буквально за несколько дней до начала наступления считая, что в Кандалакше концентрируется кавалерийская дивизия. Противник представлял собой смешанную немецко-финляндскую группировку из XXXVI армейского корпуса вермахта и 6-й финской пехотной дивизии в оперативном подчинении корпуса, поддержанную немецкими танковыми батальонами — всего около 40 000 человек личного состава и 69 танков. Здесь были 169-я пехотная дивизия, дивизия СС «Норд», 211-й танковый батальон, 40-й танковый батальон особого назначения без нескольких рот и ряд вспомогательных подразделений.

Формирование корпуса началось достаточно поздно — основные силы прибыли на место лишь в июне 1941 года. Времени на подготовку, сколачивание и обучение было выделено мало, особенно для условий Заполярья. Более того, ударную силу, на которую возложили одну из главных задач, представляла дивизия СС «Норд». Сама по себе она была достаточно слабым соединением, в основном состоящим из резервистов, не прошедших должной боевой подготовки — стоит упомянуть инцидент, случившийся в ночь на 4 июля. Тогда подразделения дивизии начали паническое отступление в тыл из-за советской контратаки с применением танков, вследствие чего останавливать колонну пришлось лично командованию XXXVI армейского корпуса, а некоторые артиллерийские части были сняты с позиций и стали готовиться к отражению советской атаки, которой не последовало.

После этого эсэсовцев всё меньше привлекали к серьёзным действиям. Надо сказать, что в ходе предварительной подготовки командование XXXVI армейского корпуса указывало вышестоящему начальству, что боевые качества «Норда» невысоки, однако решение осталось в силе. Огромные проблемы доставляла неразвитость путей снабжения, корпус испытывал нехватку припасов для продолжительных боёв, хотя они и не планировались. Авиаразведка в интересах корпуса фактически велась лишь в тыловых областях, и, более того, самолётов не хватало. Кроме того, точный состав советской группировки также не был известен. Впрочем, советское командование и разведка вплоть до первых боёв тоже не могли точно установить, кто и в каком количестве находится перед ними.

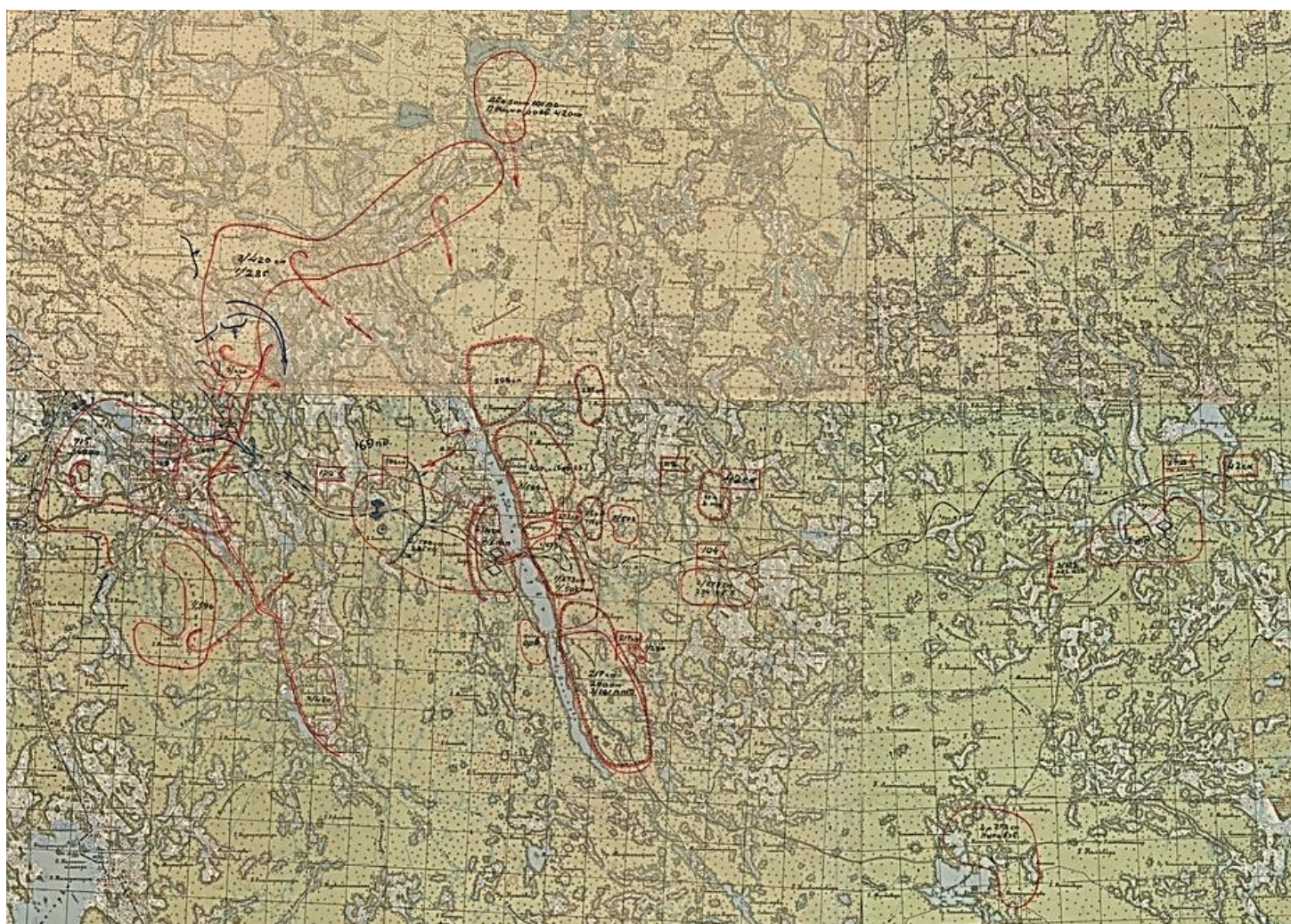
Немецкая карта начальных боёв на кандалакшском направлении

К 29 июня советская оборона в основном закончила приготовления согласно боевому приказу №1 штаба 42-го ск от 23 июня 1941 года. Были защищены фланги, от окружения приграничную группировку 122-й сд и подразделения 1-й тд в Куоляярви прикрывала стоящая в тылу, на втором рубеже в Кайрала, 104-я сд с резервами. Однако сил на полное обеспечение защиты флангов не хватало. Командование 42-го ск и особенно 122-й сд выражало серьёзные опасения по поводу возможных прорывов по флангам между группировками — между ними было почти 20 километров.

Особое внимание уделили правому флангу, прикрывавшему северные обходы и тропы, — и не ошиблись. Именно там заранее подготовленных оборонительных рубежей не строилось, сама местность представляла собой большую проблему как для пехоты, так и для танков. Но именно с севера начался усиленный натиск уже во время боёв, когда стало ясно, что «Норд» выполнить свою задачу не сможет. При этом подходящих для защиты сложного участка резервов с советской стороны не было, и его обороняли два стрелковых батальона и танковый взвод. С левого фланга, с юга, возможность действий противника оценивалась ниже, однако и там советские подразделения вовсю готовили оборону. Это тоже сыграет свою роль в будущем — с юга начнутся атаки финнов, отвлекшие на себя определённую часть советских сил.

Но пока ещё было 29 июня. Началось наступление на мурманском направлении — уже было совершенно ясно, что будет атака и здесь, на Кандалакшу. Первые столкновения начались в самом конце месяца — немцы прощупывали советскую оборону. Последние подразделения отправлялись на боевые позиции как раз в это же время. Советское командование сконцентрировало бронированный кулак из незадействованных в обороне подразделений 1-й тд в виде резерва на западном берегу озера Куоляярви (Кайрала) для удобного случая. До начала боёв оставалось совсем немного.

Положение войск 42-го ск в начале июля 1941 г.

1 июля началось основное наступление немецких войск. Особую проблему создал немецкий удар с правого фланга, и, несмотря на активное сопротивление с участием двух батальонов 1-го танкового полка, к исходу первой недели июля первый рубеж обороны в Куоляярви пришлось оставить. Подразделения 122-й сд были измотаны в постоянных боях в столь сложных условиях. При этом немецкой стороне не удалось с ходу прорвать оборону и разбить советскую группировку — практически до конца месяца они завязли в боях сначала в Куоляярви, а затем в Кайрала. Командование 14-й армии, 42-го ск и партийное местное руководство понимали, что Кандалакша является важнейшим пунктом.

Сил не хватало, и в связи с этим в период с 15 июля, когда 1-ю тд перебрасывали на юг, удалось оставить 1-й мотострелковый полк и некоторую часть бронетехники, сославшись на то, что они не могут выйти из боя. По личному обращению М.И. Старостина были оставлены для нужд 42-го ск два танка КВ-2. Хотя положение советских войск в течение июля и половины августа в целом было сложным, прямой угрозы прорыва не было. Однако именно вторая половина августа и сентябрь стали временем, когда решалась судьба Кандалакши, а вместе с ней и Северной Карелии, и Кольского полуострова.

На тот момент уже был исчерпан мобилизационный запас личного состава, и, как упоминается в журналах боевых действий, в ротах 122-й и 104-й сд осталось по 25–30 человек. Это стало критической проблемой, так как советские части были выбиты из Алакуртти и стали отступать на восток, где ещё фактически не было никаких оборонительных линий и сооружений. О важности обороны говорило то, что вместо дальнейшего отступления командование буквально просило держаться за рубеж реки Верман и озера Толван любой ценой, пока вокруг Кандалакши спешно строили оборону для боёв непосредственно за сам город и искали варианты пополнений. Противник, однако, тоже воевал практически на издыхании — к 15 сентября общие потери XXXVI армейского корпуса (вместе с приданной в оперативное подчинение финской дивизией) составили почти 10 000 человек, причём более 2000 немцы и финны потеряли за период с 1 по 15 сентября.

Положение 42-го ск в августе 1941 г.

Большие потери вынудили немцев прекратить дальнейшее наступление, которое даже при поражении частей 42-го ск не получило бы развития. При этом не удалось достигнуть существенных успехов и на южных направлениях — сказывались общая ограниченность средств борьбы и нехватка личного состава. По большей части к этому же времени попытки прорваться к железной дороге затухли. Ни главная цель в виде Кандалакши, ни вспомогательные не были достигнуты. Однако при этом продвижение немцев вглубь позволило создать непосредственную авиационную угрозу для Кандалакши и для многих участков железной дороги в Карелии.

Командование 36-го АК и командующий АОК «Норвегия» Н. фон Фалькенхорст осматривают подбитый танк БТ-7 из состава 1-й танковой дивизии, лето 1941 г.

Немного отойдя от темы, хочется упомянуть, что кандалакшское направление и перспективы победы на нём ещё будут фигурировать в немецком планировании в 1942 году. Известен план «Лохсфанг» («Lachsfang» — «Лососёвая путина»), отчасти повторявший довоенные разработки, но военно-стратегические условия к тому моменту уже сильно изменились. Финны не хотели наступать на кандалакшском направлении до тех пор, пока не будет взят Ленинград. По итогу всей предварительной подготовки операцию провести не удалось, и, более того, произошло ухудшение обстановки для немецких войск на Ленинградском фронте.

В сентябре-октябре 1941 года фронт здесь фактически стабилизировался, последующие разработки операций не были воплощены в жизнь — не хватало сил ни немецко-финляндской стороне, ни советской. Освобождение Заполярья началось в сентябре 1944 года преследованием противника на кандалакшском и кестеньгском направлениях, а закончилось в октябре Петсамо-Киркенесской операцией. Однако спустя многие десятилетия драматические события лета-осени 1941 года на кандалакшском направлении практически забылись на фоне героической обороны Мурманска и полуостровов Рыбачьего и Среднего, масштабных сражений в европейской части СССР и других не менее важных эпизодов Великой Отечественной войны...